

Коу-Лао-эр! Коу-Лао-эр! Коу-Лао-эр!

Обычно в такой ситуации Хо Жань выбегал не более чем на пять шагов, пока его не оттаскивал Сюй Чжифань. Цзян Лэй, бывало, даже называл Сюй Чжифаня папой Сюем. Но сегодня Сюй Чжифань их не останавливал — они рвались ему на помощь.

Выбежав вперёд, Хо Жань почувствовал, как его разум полыхает гневом. Дело не в том, что он не понимал семью соседа. На их месте он точно так же бы чувствовал тревогу и фрустрацию из-за невозможности выместить злость. Но ещё до полного раскрытия правды столь же невинный Сюй Чжифань решил набраться терпения. Перед лицом их общей проблемы он всегда принимал их чувства во внимание и проявлял сдержанность. Хо Жань не мог смириться с тем, как эти люди снова и снова агрессивно напедают на Сюй Чжифаня.

Сюй Чжифань уже спрыгнул со ступенек, а Ли Лин, её брат и двое его друзей последовали за ним. Когда более крупный мужчина попытался поймать Сюй Чжифаня, ему это не удалось, поскольку Хо Жань, достойный звания чемпиона по стометровке, уже бросился к Сюй Чжифаню, взял его за руку и оттащил прочь, а руку толстяка схватил Коу Чэнь.

Остальные ребята уже были на месте и по молчаливой солидарности выстроились полукругом. Атмосфера сразу же накалилась.

В звуке ветра Хо Жаню слышалась старая фоновая музыка. Цзян Лэй включал эту песню в караоке-баре каждый раз и с рвением, подобным радуге, пронзающей небо, пел, встряхивая микрофон: «Кто из них зовётся справедливым! Какой из них непобедим! Что правильно, что нет, добро или зло — с трудом определишь! Но кто судить имеет право! Лишь небеса с землёй свидетели нам! Что не взирают на происхождение! Одним жестом мир ты можешь покорить, с одним твоим словом воздух задрожит...»

Хотя он не понимал, отчего Цзян Лэй так обожал эту песню*, которая была старше него. «Она классная», — обычно отвечал Цзян Лэй.

*Песня к фильму «Молодые и опасные 3» (1996) под названием 曹三 (непобедимый): <https://youtu.be/1ogDfOmF0O4?si=AFJp7qsA9jNPXQd4>

— Предупреждаю, — произнёс Коу Чэнь холодным голосом, держа запястье толстяка одной рукой и указывая на его нос указательным пальцем другой, — я не Сюй Чжифань, если нарваться решил, я разверну тебя обратно, прямо к дверям больницы, куда тебя уже на каталке отвезут.

— Кто нарывается, скажи? Он слоняется тут уже сколько дней! — Брат Ли Лин подошёл, чтобы выручить своего друга, взял толстяка за запястье и с силой потянул, но так и не смог высвободить его руку из хватки Коу Чэня. Его лицо исказилось. — Если не отпустишь, я позвоню в полицию!

— Да, звони в полицию, да побыстрее, — сказал Хо Жань. — Заодно расскажи им о том, как вы избili несовершеннолетнего.

Коу Чэнь поднял подбородок.

— Звони, мы ждём.

— Блять, отпусти! — внезапно взъярился толстяк. Он дёрнул запястьем, затем начал остервенело размахивать им, пытаясь вырваться, но безуспешно — Коу Чэнь был слишком силён. Когда он поднял ногу, чтобы пнуть Коу Чэня, тот неожиданно отпустил его руку. Толстяк потерял равновесие, задрал ногу в воздух и упал на ступеньки. Ни Ли Лин, ни её брат, ни остальные друзья не успели его поймать.

— Я просто хотел спросить тётю Ху, знает ли она что-нибудь о моей маме, — объяснил Сюй Чжифань. — Меня сейчас больше ничего не волнует. Они уехали вместе, а тётя Ху вернулась одна...

— Ты опять клонишь к тому, что это вина моей матери? — снова бурно отреагировал брат Ли Лин. — Она вот-вот очнулась, днём! И ты собрался допрашивать её, где она отдыхала с твоей матерью?! Ты человек вообще? Ей сейчас очень тяжело, она совсем не разговаривает!

Терпение Сюй Чжифаня, вероятно, подошло к концу, он крикнул на Ли Лин и её брата:

— Если это моя мать обманула её! То пусть расскажет! Если из-за её молчания что-то случилось с моей мамой, я просто так от неё не отстану!

— Повтори, чё сказал! — Взбешённый этими словами брат Ли Лин выпучил глаза и направил на Сюй Чжифаня палец.

— Сука, у тебя уши грибами заросли? — У Хо Жаня основательно сдали нервы. От мысли о травмах Сюй Чжифаня в его теле словно активировалось более сотни детонаторов. Он подошёл к брату Ли Лин и ударил его в грудь.

Нужно срочно отмудохать гада! Никто меня не остановит!

В подобном случае, если один ударит первым, остальные, как в сцене переговоров между бандитами по первому выстрелу, отреагируют мгновенно, опасаясь, что из-за промедления на шаг противники улучит первую возможность. Но в данный момент противников было всего трое, и Коу Чэню, как воплощению боевого духа семёрки, незачем было нападать первым, они и так одержат победу из-за численного преимущества.

Хаотичное столкновение длилось недолго. Хо Жань успел нанести всего два удара, но был вытеснен из боевого круга собратьев, увлечённых дракой, а затем прибыла охрана больницы.

— Вы что устроили?! Успокойтесь! Сцепились, да ещё и в больнице! — возмутился один из охранников, которые начали всех разнимать.

— Раз вы такое устроили, даже не думайте услышать о ней новости от нашей семьи! — С испорченной одеждой, растрёпанными волосами, брат Ли Лин, не успев привести себя в порядок, указал на Сюй Чжифаня: — Хуярь туда и узнавай всё сам!

— Я не слышал ни слова так называемых новостей, одни ваши жалобы! — ответил Сюй Чжифань.

— Ваши никчёмные новости оставьте для записи в своём генеалогическом древе! — с отвращением бросил Цзян Лэй. — Мне приходилось встречать бестолковых, несговорчивых людей, но таких как вы, да ещё и строящих из себя ебучих жертв, я ещё не встречал!

— Я вот что скажу. В тот раз ты собрал свору, чтобы избить Сюй Чжифаня, за это ты ещё не ответил. С этой секунды ходи и оглядывайся, — пригрозил Коу Чэнь.

— Я должен испугаться? Тебя, зассатого школьника? — ответил брат Ли Лин.

— Лучше бы тебе испугаться. — Коу Чэнь понизил голос и произнёс спокойным тоном: — Попроси кого-нибудь разузнать о Коу-Лао-эре. Если я захочу доставить тебе неприятности, где бы ты, сука, ни прятался, я тебя достану.

Брат Ли Лин посмотрел на него и промолчал. Слова Коу Чэня в самом деле звучали устрашающе, видимо, поэтому он какое-то время не мог ответить.

— А вы двое, — Коу Чэнь посмотрел на его друзей, — даже не пытайтесь сбежать.

Охранник наконец пришёл в себя и прикрикнул:

— Заканчивайте с разборками и уходите! Не тревожьте пациентов!

— Пойдёмте, — тихо сказал Коу Чэнь. — Здесь неподходящее место, у главного входа полицейская машина. Если охрана позовёт полицию, будут проблемы. А с этими нам и говорить не о чем больше.

Ребята сочли эти слова разумными, но предыдущие его замечания вселили в них огромную уверенность. Один за другим они, как в слоу-мо, медленно повернули головы, и им потребовалось много времени, чтобы наконец развернуться и пойти в сторону улицы.

В северном ветре кружили снежинки. Снова заиграла та старая классная песня на фоне.

«Чем ближе к вершине, тем скорее, в безумстве, меняешь себя!

Возможно ли в одиночку человеку покорить небеса...»

Каждый шаг Хо Жаню казался ритмичным.

«Разжечь бы нам воинственности дух! Вокруг сброд нечисти кишит!

О том, что справедливость устарела, она с улыбкою шипит!

Но хоть и праведность себя изжила, Вселенная погибнет без неё!

И эту истину никто не осквернит...»

Когда они дошли до перекрёстка, снегопад усилился, и им пришлось зайти в ближайший супермаркет, после чего фоновая музыка резко оборвалась. В супермаркете играла новогодняя песня, как бы говоря: «Да, я одна из тех заевших песен, которые ты слышишь от старшего поколения каждый год, и что ты со мной сделаешь?».

— Кто такой Коу-Лао-эр? — Ху И первым озвучил вопрос, который терзал всех остальных ещё снаружи.

— Мой отец, — ответил Коу Чэнь.

— Твой отец? Он что, бандюган? — опешил Цзян Лэй. — Из тех, кто могут творить, чего хотят, просто произнеся своё имя?

— Нет, — сказал Коу Чэнь, подходя к кассе. — Семь порций Одэна*, по связке говяжьих фрикаделек на порцию, и семь хот-догов.

*Зимнее японское блюдо, состоит из разнообразных ингредиентов (дайкон, варёные яйца, морковь, рыбные котлетки «сацума-агэ»), которые тушат в бульоне даси и заправляют соевым соусом. Ингредиенты могут меняться

— Тогда... — попытался спросить Цзян Лэй.

— Коу-Лао-эр — его детское прозвище, так его все в семье называют. — Коу Чэнь достал свой телефон, чтобы расплатиться.

— То есть ты сказал разузнать о нём? А если они реально начнут искать? — Вэй Чаожэнь был шокирован.

— Ты дурак, что ли? Пусть попробуют, они нифига не найдут всё равно. — Коу Чэнь повернул к нему голову и объяснил с презрением на лице: — Эти люди похожи на гопников или бандюганов? Они обычная работающая молодёжь. Даже если захотят узнать, у кого и где они будут спрашивать?

Ребята уставились на Коу Чэня. Он повернулся к ним всем телом, прислонился к кассе и скрестил руки на груди:

— Это блеф, сечёте? Пока ты уверен, что он не станет ничего проверять, можно плести что угодно. Вообще, я хотел сказать Коу Хэйху*, но в последнее время часто думал об имени Коу-Лао-эр, вот и брякнул.

*Чёрный тигр (□□)

— Извините, можете здесь не загоразивать? Подождите вон там, присядьте, я принесу заказ туда, — подтолкнул его кассир.

— Спасибо.

Ребята сели за столик в супермаркете в круг и долго молчали. После того, как кассир принёс Одэн и хот-доги, Хо Жань обратился к Сюй Чжифаню:

— Ты все эти дни не выходил из больницы?

— Почти. Надо же было есть и спать ещё.

Сюй Чуань нахмурился:

— Из-за случившегося теперь вообще никаких новостей не узнаем, да? Что теперь делать?

— Ли Лин мне рассказала немного. Тётя Ху после возвращения ничего не говорила, помимо фразы о том, что сожалеет. Потом она приняла таблетки и не просыпалась до сегодняшнего дня.

— О чём сожалеет? О том, что облапошила родню на деньги или о том, что облапошила твою маму?! — процедил Цзян Лэй.

— Не знаю. Но я чувствую, что с мамой всё в порядке, иначе тётя Ху не осмелилась бы вернуться. Она робкая и всего боится.

В кармане Сюй Чжифаня прозвучало уведомление телефона, и он вытащил, чтобы посмотреть. Хо Жань и Коу Чэнь не сдержались и наклонились к телефону. Сюй Чжифань не стал ничего прятать и положил его на стол, показывая сообщение от Ли Лин:

Я спрошу вечером, она не разговаривала с тех пор, как проснулась, не знаю заговорит ли

Сюй Чжифань ответил «Ок» и положил телефон обратно в карман.

— Теперь можно с точностью сказать, что это финансовая пирамида, и найти место нахождения, — сказал Хо Жань. — Просто не известно конкретное место, и как у тётушки там обстоят дела.

— Угу, — кивнул Сюй Чжифань.

— Поедем после родительского собрания, — предложил Коу Чэнь. — Не будем ждать новостей, нужно сразу ехать туда.

Все согласно кивнули, и он продолжил:

— Зацепок, конечно, очень мало. По сути, это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Если найдём больше, у нас получится всё чётко объяснить, когда обратимся в полицию.

— Да, реально, я тоже так думаю, — кивнул Вэй Чаожэнь.

Сюй Чжифань ничего не сказал и всё ещё колебался.

— Нас больше, это намного безопаснее, чем если бы ты поехал один. Мы можем придумать больше решений, — утешил Сюй Чуань.

— Но всё это тайком от родителей, — сказал Сюй Чжифань, — что, если...

— Можешь вести себя как обычный старшеклассник? — вздохнул Хо Жань. — Не думай так много, мы просто собираемся в поездку.

Сюй Чжифань некоторое время молчал, затем взял из миски фрикадельку.

— Я не буду говорить спасибо. Слишком много благодарностей теряют смысл.

— Вот, внатуре, — поддержал Коу Чэнь.

После родительского собрания наступили каникулы. Раньше, после объявления результатов, кто-то был счастлив, а кто-то пребывал в печали. На этот раз ребята, благодаря заботе Лао-Юаня, сумели сдержаться и не испустить вздох разочарования, когда увидели свои неутешительные оценки.

— Ты реально всё сдал? — Коу Чэнь лежал на кровати Хо Жаня и смотрел, как он собирает вещи.

— А ты надеялся, что я не сдам и составлю тебе компанию?

— Нет, просто мне кажется, ты не особо так слушаешь во время уроков... А не учишься ли ты вечерами втихаря за моей спиной?

— Если бы у меня были силы втихаря заниматься ночью, думаешь, я бы сдал еле как на такой низкий результат?

— Я в восхищении. Ты имеешь в виду, что таков твой айкью — ты не учишься ни в классе, ни после уроков, но ты сдаёшь все предметы. Вот это интеллектище, каков гений!

— Чему-то я всё же научился. Пока ты спал на занятиях, я слушал.

Коу Чэнь нахмурился:

— Я спал на занятиях?

— От начала урока до конца, — сказал Цзян Лэй. — Забыл уже?

— А ты откуда знаешь? — Коу Чэнь уставился на него.

— А как тут не знать? Я вижу, как ты спишь каждый раз, когда оборачиваюсь.

— Почему ты всегда оборачиваешься?

— ...Потому что нечем заняться.

Коу Чэнь направил на Цзян Лэя палец:

— Прекрати мешать моему Жань-Жаню слушать на уроках. Сам не хочешь учиться и мешаешь остальным. Не хочешь учиться? Спи, как это делаю я!

— Я... — Цзян Лэй разинул рот. — Хорошо, я буду спать.

Коу Чэнь долго и радостно смеялся.

— Ты написал письмо? — спросил его Хо Жань.

— Написал, — кивнул Коу Чэнь. — А ты?

— Немного, вечером дополню. Выйдет примерно в четыреста слов.

— Почти как у меня, что ли? Я думал, ты хотя бы тысячу напишешь, ну или восемьсот.

— Это же не сочинение для экзамена. — Хо Жань улыбнулся, посмотрел в сторону и подошёл к Коу Чэню: — Ты отругал Коу-Лао-эра?

— Отругал, — кивнул Коу Чэнь.

— Дай посмотрю, — прошептал Хо Жань.

— Там всего пара строчек, что тут смотреть? — с улыбкой ответил Коу Чэнь, лёжа головой на руке.

— Я сохраню это в секрете, но ничего страшного, если не хочешь...

Коу Чэнь вытащил из заднего кармана сложенный листок розовой почтовой бумаги и протянул ему:

— Смотри.

Хо Жань улыбнулся, опять посмотрел в сторону, затем расслабленно навалился на стол и аккуратно развернул письмо. Увидев первую строчку, он почувствовал веселье:

— Ты серьёзно написал это? Коу-Лао-эр.

Коу Чэнь поднял бровь:

— Ага, такой балдёж испытал.

«Привет, Коу-Лао-эр.

Я твой сын, поэтому подробно представляться не буду. Ведь мы знаем друг друга больше

десяти лет, так что мы вполне знакомы.

Коу-Лао-эр Коу-Лао-эр Коу-Лао-эр Коу-Лао-эр.

Я всегда хотел однажды тебя так назвать, но не осмеливался. Не думаю, что у нас конфликт поколений, мы просто не ладим между собой.

Ты мой папа. Я никогда не чувствовал что мне чего-то не хватает и никогда не думал о том чтобы у меня был другой папа. В конце концов, я знаю, что ты меня очень любишь, и это правда, которую я признаю, просто мне всегда кажется что раз я не говорил это, то сам ты этого даже не знаешь, да? Вот почему я иногда беспокоюсь о том, вдруг ты бы хотел другого сына. Но я всё же хочу тебе сказать, что я навряд ли стану сыном, которого ты хочешь. Как ребёнок Коу-1, ребёнок Коу А, ребёнок Коу В (зачёркнуто) С, ребёнок Коу D и остальных которых можно взять за образец для подражания. Ты весьма разочарован, да? Тут уж ничего не поделаешь, остаётся только терпеть. Ребёнок уже родился, и колотить его и ругать ты его пытался, ничего не изменилось, так что просто терпи последствия. Ты сказал, что мужчина должен иметь смелость нести ответственность. Я дам тебе немного утешения. Хотя я и не вырасту таким, каким ты хочешь, я всё равно твой сын, у нас обоих так или иначе нет выбора. Давай в будущем мирно сосуществовать. Это письмо не должно попасться тебе на глаза, поэтому дальше будет ругань!

Кто сказал, что я никчёмный?! Я завоевал много первых мест на спортивных соревнованиях! С какой стати я никчёмный?! Я обязан быть отличником????!! А ещё!!! Я люблю плакать! Мне просто хочется плакать! Ты меня ругаешь, а мне нахуй запрещено плакать!!! Когда я обижен, мне нельзя плакать?! Даже любая незначительная хрень если произойдёт, мне всё равно нельзя просто поплакать и отпустить себя! Последний раз предупреждаю тебя: я могу взростеть как захочу, так что не вякай мне тут! Пока я не мутирую, тебе должно быть побоку, вырасту ли я в стручок бобов или в баобаб!

Коу-Лао-эр! Коу-Лао-эр! Коу-Лао-эр!

На самом деле, я признаю, что ты хороший чел и я тоже. Просто мы разной породы. И хватит меня ругать! Если опять начнёшь разнос, я убегу из дома!».

<http://bllate.org/book/14311/1267019>